ЛЕВ ЛЬВОВСКИЙ
КАТЕРИНА БОРНУКОВА

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В БЕЛАРУСИ

BEROC

BELARUS BEEHIVE

Исследование подготовлено в рамках проекта Belarus Beehive, координатор исследовательской и экспертной части проекта Институт «Палітычная сфера»

Лев Львовский[1]
Катерина Борнукова[2]

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В БЕЛАРУСИ

Исследование подготовлено в рамках проекта Belarus Beehive, координатор исследовательской и экспертной части проекта – Институт «Палітычная сфера».

Исследовательские центры, участвующие в реализации исследовательской части проекта: Центр новых идей, Беларусский институт стратегических исследований, Центр европейской трансформации, Исследовательский центр BEROC, аналитический проект «Наше мнение», исследовательский центр CASE-Belarus, SYMPA, Belarusian security blog.

2022

1 BEROC, lvovskiy@beroc.by
2 BEROC, bornukova@beroc.by

Пенсионная система Беларуси является дефицитной. При этом население оценивает пенсионную систему как неэффективную, а пенсии считает низкими. Эти два фактора делают реформу пенсионной системы необходимой, а значительная роль пенсий в социальном контракте Беларуси подчеркивает важность такой реформы. В этой статье мы на основе обновленного демографического прогноза моделируем динамику пенсионной системы и различные сценарии реформ. Ни одна из реформ не способна избавить пенсионную систему Беларуси от дефицита в среднесрочном периоде, однако комбинация повышения пенсионного возраста до 63 лет для женщин и введения накопительной системы позволит как держать дефицит на приемлемых уровнях в ближайшие десятилетия, так и выйти на профицитную пенсионную систему с высоким уровнем пенсий в будущем.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 6

2. Модель 10

3. Симуляции пенсионных сценариев 15

Статус-кво 16

Повышение пенсионного возраста 16

Накопительный компонент 17

4. Возможные пути реформ 20

Заключение 22

Список литературы 24

ВВЕДЕНИЕ

Пенсионная система Беларуси была унаследована из СССР и не проходила глубоких структурных реформ за время независимости страны. До сих пор почти все пенсии выплачиваются в рамках распределительной пенсионной системы. Иными словами, текущие социальные взносы финансируют сегодняшние пенсионные выплаты. Такая система прекрасно работает при растущем и молодом населении, но вот при старении населения быстро входит в дефицит.

Население Беларуси сокращается и стареет, как население большинства европейских стран. При этом снижение рождаемости в Беларуси в последние годы приобрело угрожающий характер, а рост эмиграции ухудшает и без того мрачный демографический прогноз. Согласно последним прогнозам населения ООН для Беларуси (UN, 2022), количество населения сократится до 8,634 тыс. человек к 2050 году. Еще сильнее сократится количество населения в трудоспособном возрасте – до 4,762 тыс. человек. Такие процессы означают сильный рост демографической нагрузки: если в 2015 году на 100 человек в возрасте 15-64 приходилось 20.6 человека 65 лет и старше, к 2050 году эта цифра вырастет до 39.9 человека. В условиях распределительной пенсионной системы такой прогноз означает стремительный рост дефицита и полный коллапс ее финансовой устойчивости. Однако даже прогноз ООН пока оказывается чрезмерно оптимистичным: медианный сценарий предполагает коэффициент рождаемости в 1.74 в 2020-2025 годах, тем временем коэффициент рождаемости в Беларуси снизился с 1.73 в 2016 году до 1.39 в 2019 году, после чего данные публиковать перестали.

На сегодняшний день Фонд социальной защиты населения (ФСЗН), финансирующий как пенсии, так и детские пособия и другие менее значимые виды социальных выплат, находится в небольшом дефиците.

ФСЗН ежегодно перераспределяет около 12% ВВП. Государственные пенсии – самая крупная и успешная социальная программа государства в Беларуси, без которой в бедности оказались бы 23.5% населения (Bornukova et al., 2017). Дефицит ФСЗН скрыт за цифрами субвенций из консолидированного бюджета. Так, в первом квартале 2022 года ФСЗН получил 0.9% квартального ВВП в виде безвозмездных трансфертов от других бюджетов, что и представляет из себя реалистичную оценку дефицита. Ухудшающаяся демография будет неизбежно приводить к его росту.

Беларусь делала несколько шагов в сторону реформирования пенсионной системы. В 2016 году, прямо перед выходом на пенсию наибольшей когорты населения – родившихся во время послевоенного бэби-бума, – было принято решение о поднятии пенсионного возраста. С 2017 по 2022 год возраст выхода на пенсию был постепенно поднят на три года, до 58 лет для женщин и 63 лет для мужчин. Это решение позволило сократить дефицит ФСЗН. В то же время такая параметрическая реформа не решила проблему пенсионной системы в корне. В октябре 2022 года будет введен добровольный накопительный элемент: работник сможет откладывать до 10% зарплаты в накопительный пенсионный фонд, при этом взносы до 3% будут дублироваться государством[1]. К сожалению, на популярность добровольной накопительной схемы в условиях экономической и политической нестабильности рассчитывать не приходится, поэтому такой несомненно верный шаг вряд ли приведет к значимым изменениям.

Согласно опросу БЕРОК/ИПМ, проведенному в 2019 году, сами беларусы поддерживают необходимость реформирования пенсионной системы. Хотя о пенсиях беларусы начинают задумываться в основном лишь после 45 лет, доминируют в этих мыслях ощущения тревоги и страха (Смоленская и другие, 2021). Только 8.1% беларусов считают, что размера пенсии хватает для безбедной старости, а 71.8% называют пенсии низкими. При этом большинство все равно надеется на пенсии – для 71.4% государственная пенсия будет основным источником дохода. Согласно исследованию финансовой грамотности[2], накопления для жизни на пенсии делают лишь 3.7%. Причиной тому – отсутствие

[1] Ссылка

[2] Ссылка

Почему в Беларуси низкие пенсии?

Примечание. Респондентам предлагалось выбрать не более трёх вариантов ответа. На вопрос отвечали только те, кто считает пенсии низкими (1103 респондента из 1536).

Источник: расчёты на основе данных Исследовательского центра ИПМ/BEROC, 2019 приведенные в Смоленская и другие, 2021.

культуры долгосрочных накоплений, развитой финансовой системы, низкие доходы и высокая макроэкономическая нестабильность.

Несмотря на общую неудовлетворенность пенсионной системой из-за низкого размера пенсий, беларусы мало интересуются ее устройством. Лишь половина респондентов опроса ИПМ/BEROC знала о распределительном характере системы, и только 13.3% правильно указали размер взносов в ФСЗН, уплачиваемый большинством работников (Смоленская и другие, 2021). На фоне низких знаний о функционировании системы неудивительно, что население в качестве основной причины низких пенсий называет расплывчатую неэффективность государственного распределения и слабую экономику, в то время как демографические причины отмечают лишь 15.5%.

В научной и аналитической литературе проблемы пенсионной системы Беларуси не остались незамеченными. Экономисты международных и независимых исследовательских организаций (Chubrik et al., 2008; Zviniene and Biletsky, 2011; IMF, 2016; Lisenkova and Bornukova, 2017) подчеркивали несостоятельность пенсионной системы в долгосрочном периоде и неизбежность дефицита. В частности, Lisenkova and Bornukova (2017) показали, что только поднятие пенсионного возраста до 65 лет и для мужчин, и для женщин позволит держать дефицит ФСЗН под контролем. Львовский и Борнукова (2020)

говорят о позитивном влиянии поднятия пенсионного возраста на ВВП. Исследования также подчеркивают важность пенсий как части социального контракта (Haiduk et al, 2009) и основного инструмента борьбы с бедностью и неравенством (Bornukova et al., 2017; Cojocaru and Matytsin, 2017). Смоленская и другие (2021) описывают результаты опроса населения про отношение к пенсиям и возможным реформам. Все предложения реформирования пенсионной системы должны учитывать не только демографические и финансовые факторы, но и социальную роль пенсий.

В этой аналитической записке мы, базируясь на текущих демографических трендах, строим демографический прогноз с учетом снизившейся рождаемости, а также моделируем альтернативные демографические сценарии при различных предположениях о рождаемости и эмиграции. На основе демографического прогноза мы моделируем текущую пенсионную систему Беларуси, а также несколько сценариев реформирования, начиная от параметрических реформ (снижение пенсий, повышение пенсионного возраста) и заканчивая структурной реформой (вводом обязательной накопительной компоненты).

Основной результат работы показывает, что дефицит ФСЗН в среднесрочном периоде неизбежен, и ни одна из политически доступных реформ не может свести его к нулю в ближайшие десятилетия. Однако комплексные реформы – сочетание параметрических и структурных – могут помочь держать дефицит под контролем в среднесрочном периоде и перейти к устойчивой пенсионной системе с высоким уровнем пенсий в будущем.

Статья имеет следующую структуру. Во втором разделе описан процесс построения и калибровки модели пенсионной системы на базе демографической модели перекрывающихся поколений. Третий раздел описывает результаты моделирования различных сценариев развития пенсионной системы. Четвертый раздел обсуждает необходимые политические решения и меры. В пятом разделе представлены заключения.

2 МОДЕЛЬ

Для построения демографических проекций была использована редуцированная версия модели пересекающихся поколений (OLG model). В качестве отправной точки были взяты данные о половозрастной структуре населения Беларуси за 2019 год[1], после чего проекции были сделаны с учётом данных о смертности и рождаемости для каждой возрастной группы[2]. Основное допущение модели на данном этапе состоит в том, что половозрастная структура смертности и возрастная структура рождаемости будут неизменными во времени. Для проверки устойчивости результатов к данным допущениям был проведен ряд симуляций с изменёнными параметрами.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Модель пересекающихся поколений предполагает, что одновременно в живых оказываются люди из N поколений, характеризующихся возрастом. Каждый период рождается некоторое число представителей самого молодого поколения, а представители ранее существовавших когорт становятся на год старше, и часть из них умирает согласно вероятности, специфичной для их возраста. Экономические агенты в нашей модели гетерогенны по полу и возрасту. Один период в модели равняется одному году.

---

1 Ссылка

2 Возрастная структура смертности и рождаемости, Демографический ежегодник Белстат. Ссылка

Половозрастная структура населения Беларуси (2019 год)

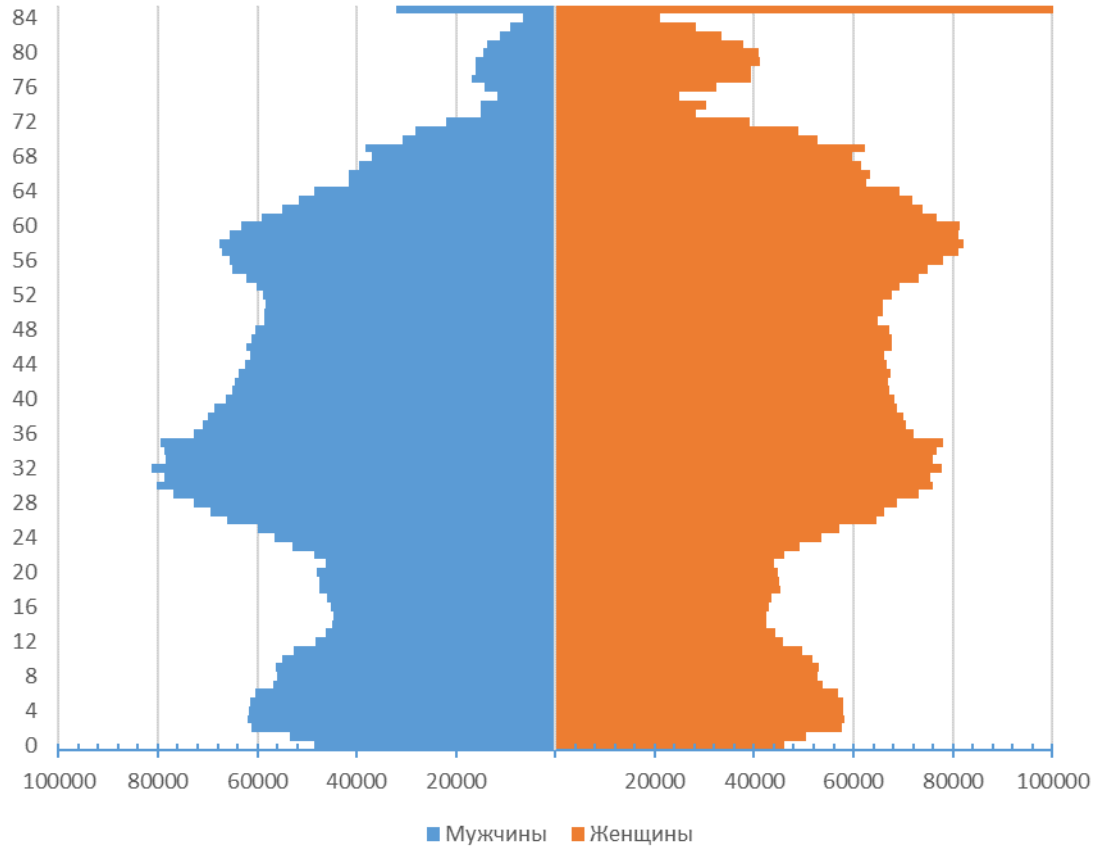

ГРАФИК 1. Источник: Белстат

В начальном периоде модели одновременно живут 86 поколений, по числу возрастных групп, представленных в разбивке Белстата. Возрастные группы 0-84 лет соответствуют числу агентов в соответствующих поколениях. Люди из категории 85+ лет моделируются как агенты с возрастом 85 лет. Это допущение создает нереалистично большое число агентов в возрасте 85 лет (см. график 1) на начальном этапе симуляций, но не играет существенной роли, так как по естественным причинам смертность для этого возраста является самой большой, что и исправляет диспропорцию за небольшое число периодов.

Для симуляции демографических изменений, вызванных смертностью, мы используем данные Белстата о возрастных коэффициентах смертности на 1000 человек для 5-летних групп, разделённых по полу. Данные Белстата представлены на графике 2.

Умерших на 1000 человек

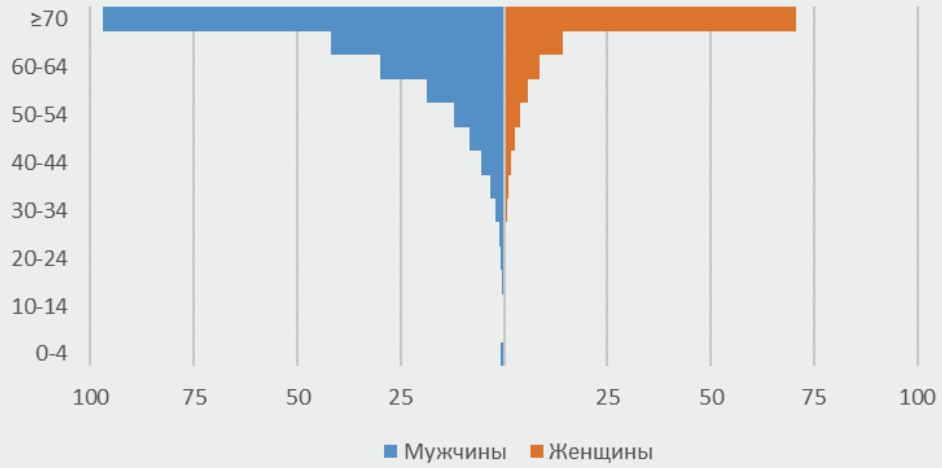

ГРАФИК 2. Источник: Белстат

При моделировании смертность всех агентов внутри каждой 5-летней когорты считается одинаковой и равняется смертности группы по данным Белстата.

Белстат так же предоставляет данные об общем числе рождений для женщин определённых возрастных групп (см. график 3). Для того чтобы получить возрастную структуру фертильности, данные Белстата были аппроксимированы полиномом 5-й степени, а затем нормированы, так что суммарное ожидаемое число детей на одну женщину равнялось бы совокупному коэффициенту рождаемости (СКР) в 2019 году, равному 1,38.

Родившиеся живыми по возрасту матери

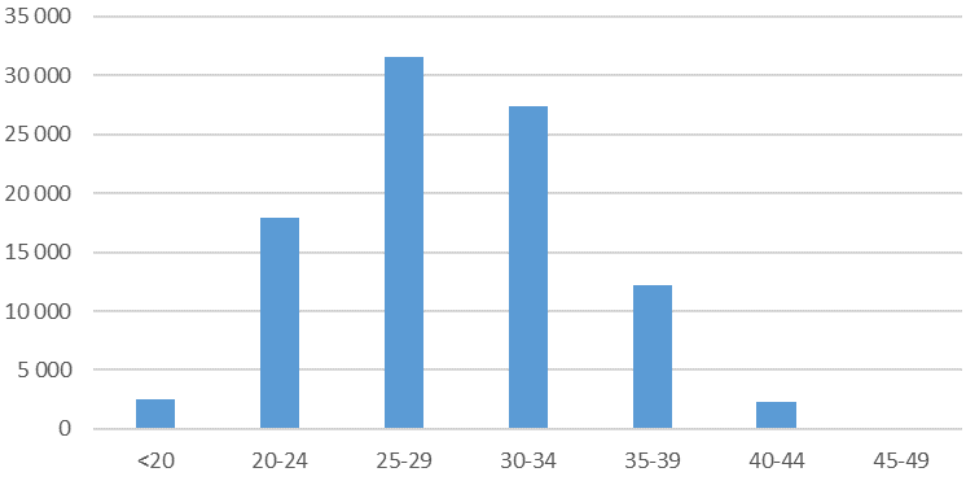

ГРАФИК 3. Источник: Белстат

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

На графике 4 представлены несколько сценариев изменения численности населения Республики Беларусь. Базовый сценарий предполагает, что рождаемость и смертность останутся на уровне 2019 года, а также нулевой миграционный отток населения. При этом сценарии к 2100 году население Беларуси сократится до 4,320 миллиона человек. Сценарий «Эмиграция 200» также предполагает неизменность трендов рождаемости и смертности, но допускает миграционный отток 200 тысяч в 2020-2022 годах. Следует обратить внимание, что разница между данным сценарием и базовым становится более незначительной с прошествием времени. К 2100 году, согласно этому сценарию, в Беларуси будет проживать 4,220 миллиона человек. Сокращение разницы между базовым и миграционным сценариями во времени объясняется низкой рождаемостью. Третий приведённый на графике 4 сценарий предполагает неизменность структуры смертности и отсутствие миграционных потерь при увеличении совокупного коэффициента рождаемости до 1,73 ребёнка на женщину, что соответствует 10-летниму максимуму этого коэффициента для Беларуси. При этом сценарии население Беларуси так же продолжит сокращаться, но гораздо более медленными темпами и к 2100 году составит 6,19 миллиона человек.

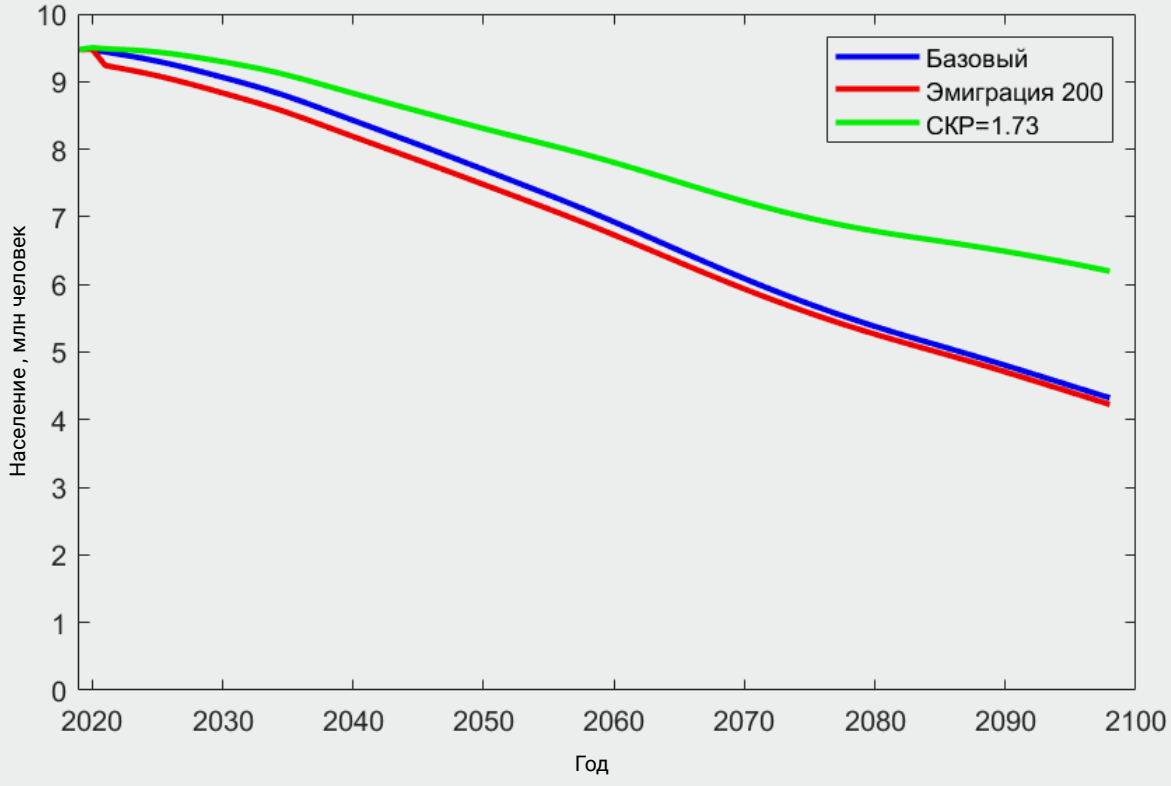

ГРАФИК 4: Симуляции сценариев при помощи демографической модели

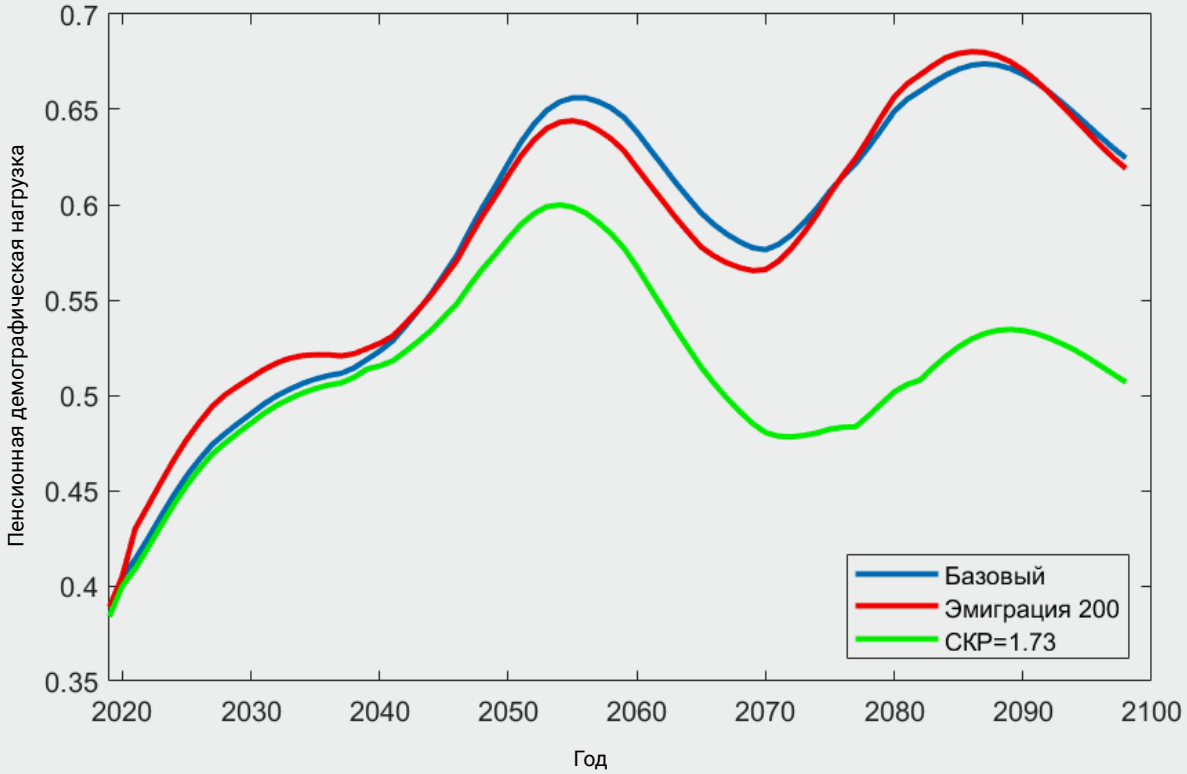

ГРАФИК 5: Симуляции коэффициентов пенсионной демографической нагрузки при разных сценариях

Для целей данного исследования более важным показателем является не абсолютный размер населения, а пенсионная демографическая нагрузка, то есть среднее число пенсионеров (согласно законодательству) на одного человека трудоспособного возраста (ПДН). Сценарии симуляции данного индикатора при соответствующих сценариях представлены на графике 5. Как видно из результатов симуляций модели, к середине века Беларусь ждёт стремительный рост ПДН. При базовом сценарии демографическая нагрузка вырастет более чем в 1.5 раза за следующие 30 лет. Резкий рост ожидается даже при оптимистичном сценарии увеличения СКР до 10-летнего максимума. Следует также обратить внимание на тот факт, что наш прогноз является консервативным, так как в Беларуси, как и в других развивающихся странах, продолжается тенденция роста средней продолжительности жизни, что означает, что в реальности демографическая нагрузка будет ещё выше.

3 СИМУЛЯЦИИ ПЕНСИОННЫХ СЦЕНАРИЕВ

Для моделирования пенсионных сценариев к разработанной демографической модели населения Беларуси были добавлены тренды участия в рынке труда и зарплаты агентов. Всего нами были рассмотрены следующие сценарии: 1) отсутствие пенсионной реформы и распределение доходов ФСЗН так, чтобы общий дефицит фонда оставался равным уровню 2019 года; 2) отсутствие реформы и сохранение отношения размера средней пенсии к средней зарплате (коэффициента замещения) с возможностью увеличивать дефицит ФСЗН; 3) продолжение практики увеличения пенсионного возраста при сохранении консолидированной пенсионной системы; 4) варианты перехода на смешанную пенсионную систему, где некоторая часть отчислений продолжит идти на солидарную пенсию, а оставшаяся – на накопительную пенсию.

Структура участия в рынке труда по возрастам была взята из данных Белстата, аппроксимирована полиномом 8-й степени и нормирована так, чтобы общее предложение труда агентами модели равнялось предложению труда в Беларуси в 2019 году. Подобная процедура была проведена и с доходами агентов. Половозрастная структура доходов была аппроксимирована при помощи полинома, а нормирующий коэффициент был выбран таким образом, чтобы, домножив на предложение труда, общий доход агентов в первом периоде равнялся суммарному трудовому доходу граждан Беларуси в 2019 году.

СТАТУС-КВО

График 6 демонстрирует результаты симуляций двух базовых сценариев, не предполагающих пенсионной реформы. Базовый сценарий 1 предполагает, что коэффициент замещения остаётся на уровне 2019 года (39% от средней зарплаты). Для сохранения пенсий на прежнем относительном уровне бюджету придётся компенсировать всё больший и больший дефицит ФСЗН. К 2055 году этот дефицит превысит 5% ВВП, а затем будет колебаться в пределах 4-5% ВВП ежегодно. Базовый сценарий 2 является зеркальным отражением 1-го. Он предполагает, что дефицит ФСЗН остаётся на уровне 2019 года и равняется 0.31% ВВП, а увеличение коэффициента демографической нагрузки при нём компенсируется за счёт снижения пенсий. При этом сценарии отношение средней пенсии к средней зарплате к 2055 году опустится до 26%.

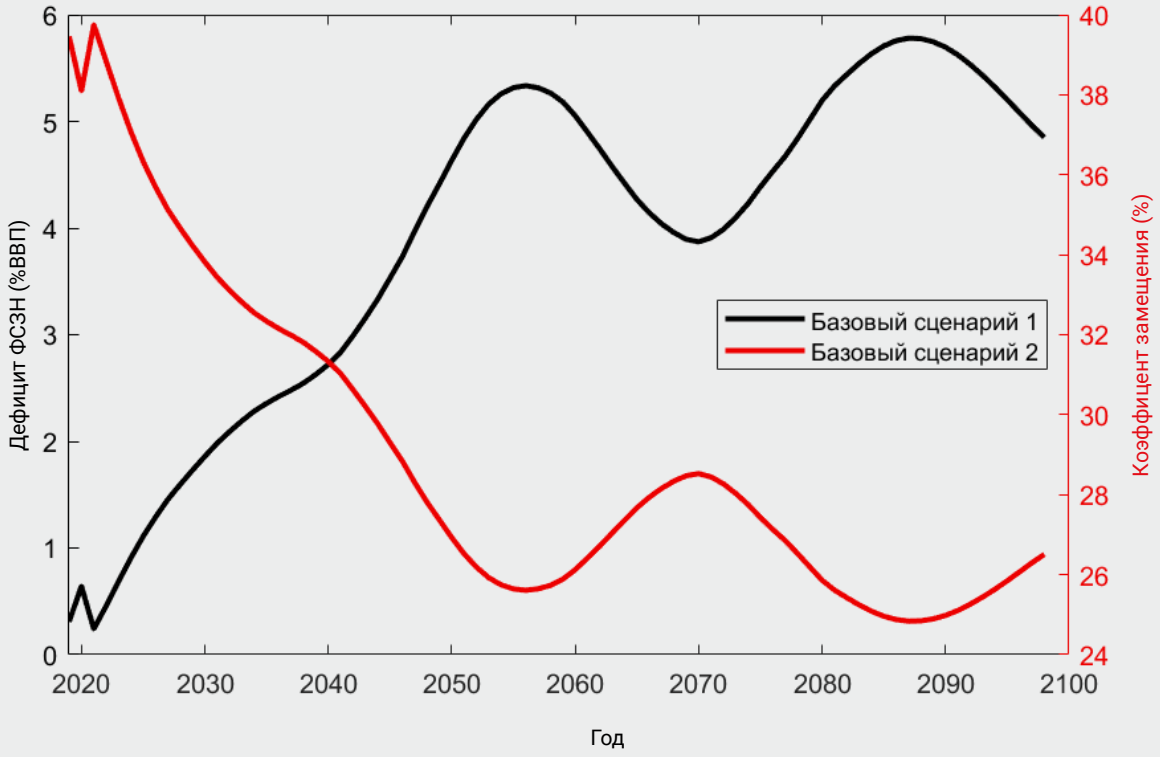

ГРАФИК 6: Дефицит ФСЗН при базовом сценарии 1 (левая ось) и коэффициент замещения при базовом сценарии 2 (правая ось)

ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Проблемы дефицита ФСЗН при сохранении консолидированной пенсионной системы в Беларуси были очевидны уже давно, но вместо пенсионной реформы правительство прибегало к временному решению проблемы за счёт увеличения пенсионного возраста. Мы также смоделировали потенциальные эффекты от ещё большего увеличения пенсионного возраста и уравнивания возрастов выхода на пенсию для

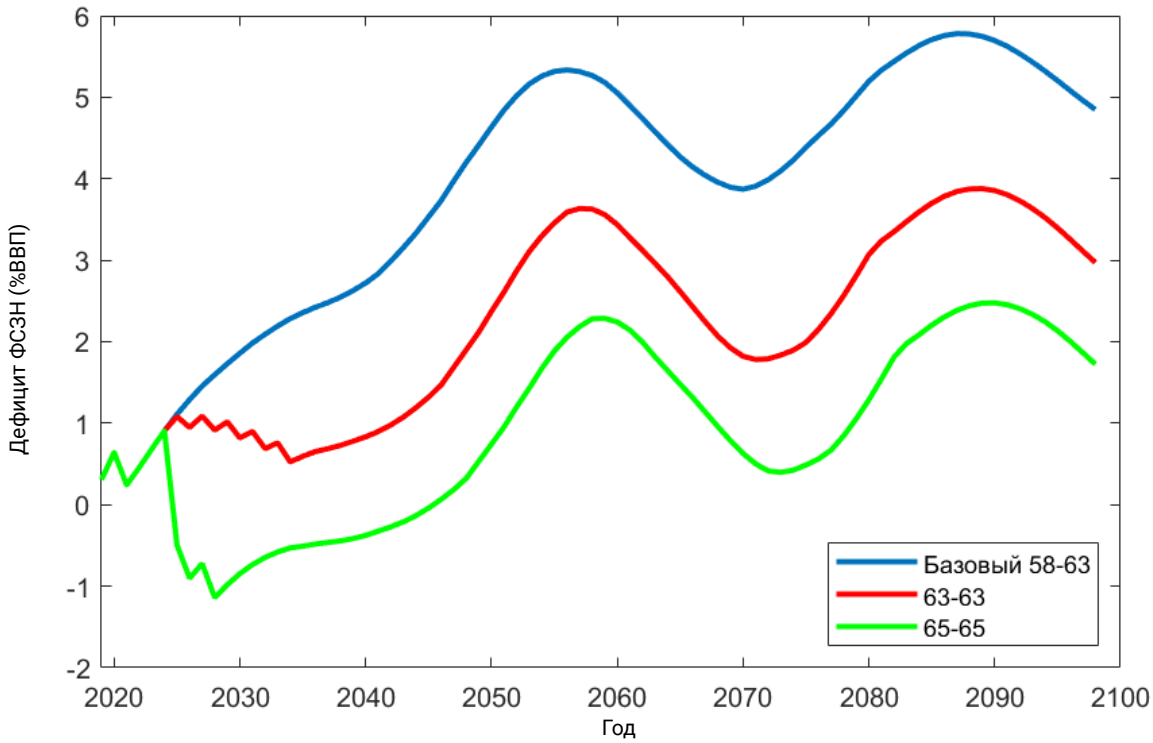

ГРАФИК 7: Дефицит ФСЗН при различных сценариях повышения пенсионного возраста

мужчин и женщин. График 7 демонстрирует симуляции трёх сценариев, при которых пенсионная система остаётся консолидированной, а коэффициент замещения остаётся на уровне 2019 года (39%). Как следует из графика, простое выравнивание пенсионных возрастов до 63 лет (сценарий 63-63) не решает проблему в долгосрочной перспективе. Даже сценарий, при котором пенсионные возраста женщин и мужчин будут равны 65 годам, не способен полностью решить проблему дефицита. При этом сценарий 65-65 вряд ли можно считать приемлемым, так как средняя продолжительность жизни мужчин в Беларуси и так не превышает 70 лет.

НАКОПИТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ

Стандартным решением проблемы дефицита пенсионного фонда при сокращающемся и стареющем населении в мире является введение накопительного компонента пенсии. В таком случае часть пенсионных накоплений отчисляется на специальные накопительные счета и, выходя на пенсию, налогоплательщик получает часть пенсии из консолидированной системы и часть – исходя из того, что было накоплено (и преумножено входе инвестиций) на его персональном накопительном счёте.

Существует два генеральных типа накопительных компонентов: личный накопительный счёт и групповой аннуитет. В случае с личным накопительным счётом его владелец вправе претендовать на сумму,

накопленную на его счёте. В случае преждевременной смерти деньги со счёта переходят по наследству родственникам, а в случае долгой жизни человек рискует потратить все деньги с накопительного счёта и рассчитывать только на консолидированный компонент. Групповой аннуитет объединяет сразу нескольких вкладчиков в группу. Если человек умирает до достижения среднего возраста смертности, то его накопления переходят остальным участникам группы. Таким образом, накопительный компонент вида группового аннуитета, с одной стороны, лишает человека возможности передавать пенсионные накопления по наследству, а с другой – страхует от старости в бедности, ведь долголетие одного члена группы будет компенсироваться преждевременной смертью другого.

Мы считаем, что групповые аннуитеты являются предпочтительным решением для Беларуси, так как требуют меньших накоплений из-за того, что у граждан отпадает необходимость делать излишние сбережения ради страховки на случай долголетия.

При введении накопительного компонента часть пенсионных отчислений, идущих на накопительные счета граждан, будут выпадать из доходной части бюджета солидарных пенсий. Это означает, что в переходном периоде образуется избыточный дефицит ФСЗН. В долгосрочном периоде этот дефицит будет частично или полностью компенсироваться за счёт уменьшения расходной части ФСЗН. График 8

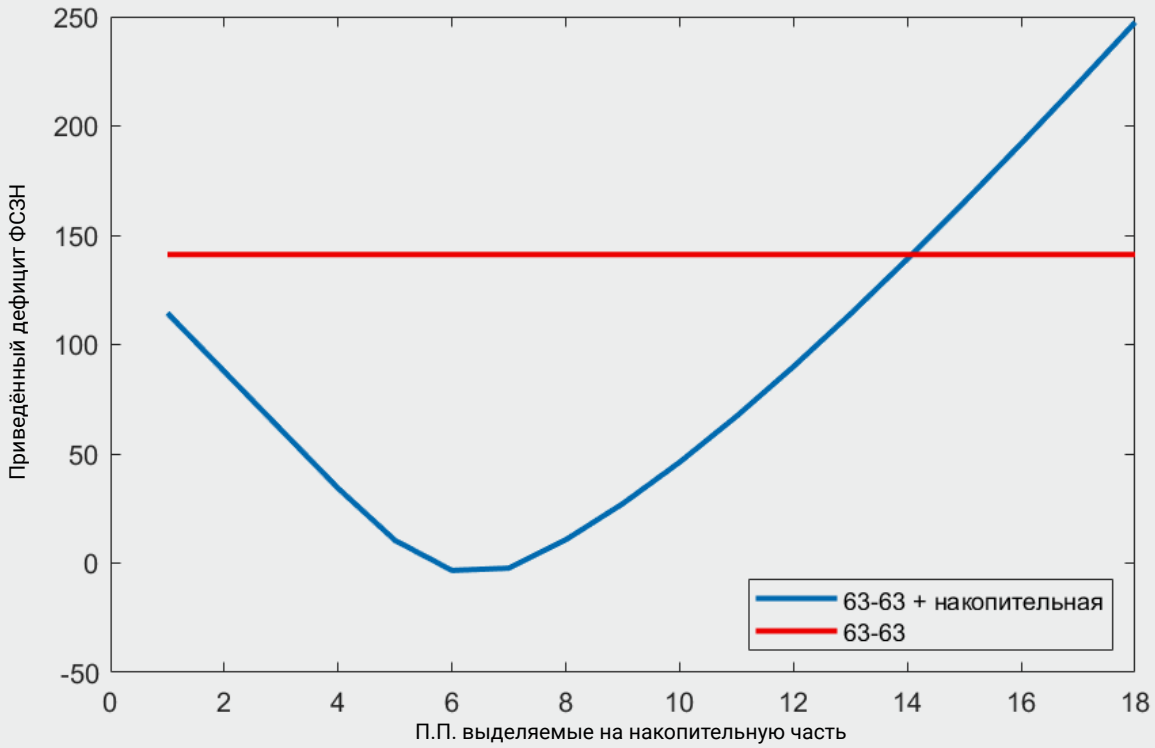

ГРАФИК 8: Приведённый дефицит ФСЗН в зависимости от размера накопительной части

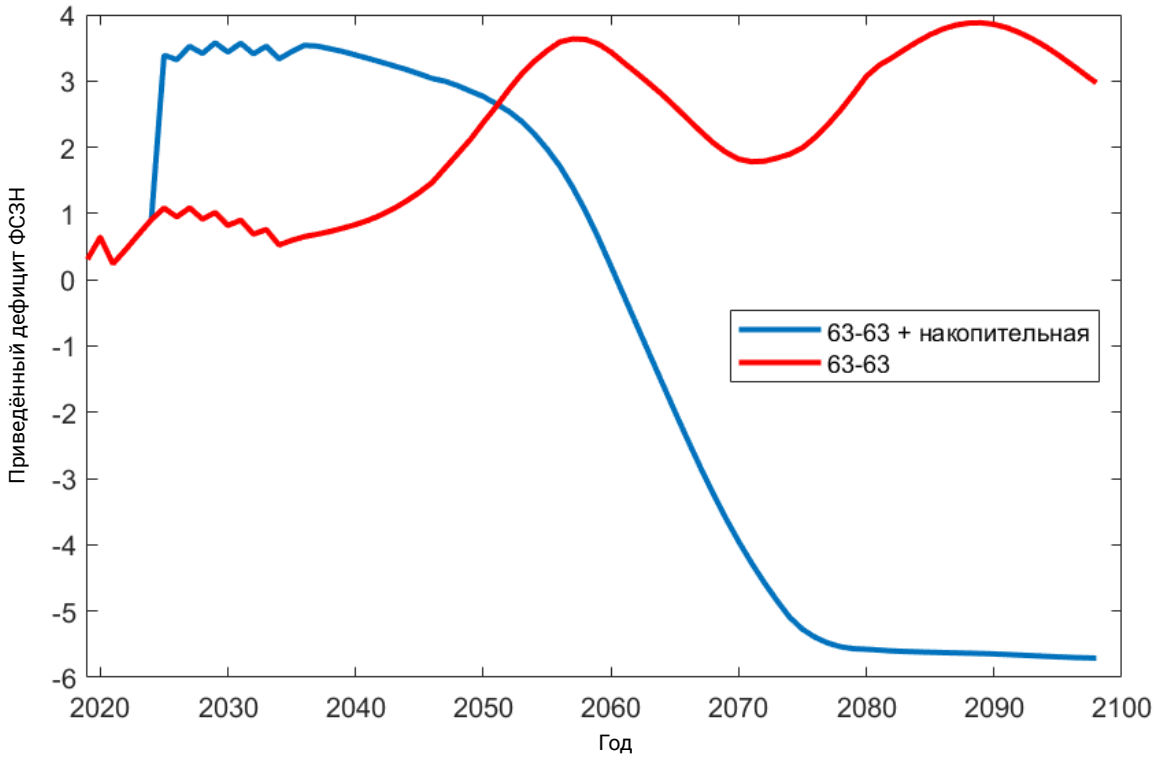

ГРАФИК 9: Дефицит ФСЗН при введении накопительного компонента и без него

показывает приведённый к настоящему дню суммарный дефицит ФСЗН до 2100 года в зависимости от доли пенсионных отчислений, идущих на накопительную часть. Эффективный процент зарплат, которые граждане Беларуси отчисляют в пенсионный фонд, составляет 18%. Как видно из вычислений, представленных на графике 8, оптимальной с точки зрения приведённого дефицита бюджета долей отчислений в накопительную часть является 1/3, то есть примерно 6% зароботной платы населения. Данные расчёта основаны на допущениях о том, что средний рост экономики Беларуси будет оставаться на уровне 1.5%, а средняя отдача на инвестиции накопительной части будет равна 4%.

График 9 представляет сравнение дефицитов ФСЗН при сценарии, когда пенсионные возраста мужчин и женщин будут приведены к 63 годам, и при сценарии, когда в дополнение к этому будет введен накопительный компонент, равный трети отчислений в ФСЗН. Как мы видим, сценарий, предполагающий реформу, действительно резко повышает дефицит ФСЗН в самом начале, зато помогает избежать кризиса 2055 года, а ко второй половине века ФСЗН и вовсе становится профицитным.

4 ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕФОРМ

Из результатов моделирования очевидно, что волшебной таблетки от проблем и дефицита пенсионной системы не существует. Ни переход на накопительную систему, ни поднятие пенсионного возраста (не выше пределов, которые позволяют среднестатистическому мужчине прожить хотя бы 5 лет на пенсии) не решают проблемы дефицита в среднесрочном периоде. Поэтому для решение проблемы нужно будет задействовать сразу несколько инструментов одновременно, охватывая различные сферы, связанные с пенсионной системой. В частности, необходимы будут усилия в следующих направлениях:

- **Повышение пенсионного возраста.** Эта непопулярная мера неизбежна, однако, если учесть частичное повышение возраста, проведенное в 2017-2022, позволяет в дальнейшем повышать пенсионный возраст только для женщин. При реализации этой политики нужно понимать ее несправедливость в глазах плативших всю жизнь социальные взносы и соответственно выстраивать коммуникацию.
- **Создание обязательной накопительной системы.** В то время, как технические вопросы создания накопительного пенсионного фонда реалистично решать, привлекая экспертов с зарубежным опытом в этой сфере (в том числе беларусов), восстановление доверия и коммуникация тоже будут отдельным вызовом. Создание обязательного накопительного компонента не требует высокого доверия на старте, однако его прозрачность и независимое качественное управление станет залогом для успеха добровольных пенсионных накоплений. Критически важным также является неприкосновенность фонда и его

независимость, закрепленные на законодательном уровне, потому что в кризис у правительств всегда возникает соблазн использовать средства фонда для финансирования текущих расходов. Кроме того, фонд должен вкладывать в хорошо диверсифицированный портфель, в том числе минимизируя страновые риски, а это значит, что вложения в беларусские активы (особенно государственные облигации) должны быть регуляторно ограничены.

- **Расширение налоговой базы** для сохранения распределительного компонента. Распределительная пенсионная система играет важную роль в социальном контракте в Беларуси, и она не может быть полностью заменена накопительным компонентом. Наоборот, она должна сохраняться, со временем сокращаясь и становясь адресной поддержкой для тех, кто по различным причинам не накопил на пенсию. Однако для этого и для сокращения переходного дефицита необходимо расширять базу для социальных взносов. При этом речь не может идти о повышении взносов, скорее наоборот, стоит рассмотреть возможность их снижения для расширения базы путем борьбы с серыми зарплатами, созданием стимулов для продолжения работы после достижения пенсионного возраста, условий для совмещения родительства и участия на рынке труда.
- **Поиск источников финансирования переходного дефицита.** Ни один из сценариев реформ не решает проблемы дефицита в ближайшие 30 лет. Поиск источников финансирования должен быть многосторонним. Отчасти дефицит может быть профинансирован из бюджета. В частности, в ФСЗН могут быть перенаправлены те средства, которые сегодня направляются на поддержку неэффективных госпредприятий и инвестиционных программ. Другим источником финансирования должно стать сотрудничество с международными организациями, с дальнейшим рефинансированием долга через частные заимствования на международных рынках. Несмотря на то, что вложения в финансирование дефицита имеют высокую отдачу, они должны быть слишком долгосрочными. Вряд ли Беларусь сможет позволить себе такие заимствования без поддержки международных организаций в ближайшие десятилетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе демографического и финансового моделирования в этой статье показаны недостатки и неусточивость текущей пенсионной системы в Беларуси. Согласно базовому демографическому сценарию (рождаемость и смертность на уровне 2019 года), население Беларуси продолжит сокращаться, достигнув 4.32 млн человек к 2100 году. Для пенсионной системы важно, что к 2050 году взлетит пенсионная демографическая нагрузка: если в 2020 году на 10 занятых в экономике приходилось примерно 4 пенсионера, к 2050 году эта цифра превысит 6.

Если пенсионная система не будет реформирована, она будет генерировать постоянно растущий дефицит. К 2050 году он достигнет 4% от ВВП и в дальнейшем будет флуктуировать между 4% и 6%. Такой высокий дефицит можно поддерживать какое-то время, но не постоянно. Если не реформировать пенсионную систему, единственным способом купировать дефицит будет снижение самих пенсий. По нашим расчетам, чтобы дефицит был зафиксирован на текущем уровне (менее 1%), коэффициент замещения (отношение средней пенсии к средней зарплате) придется снизить с сегодняшних около 40% до 25-28%, что несомненно существенно ухудшит и так невысокий уровень жизни пенсионеров.

Самой очевидной реформой является дальнейшее повышение пенсионного возраста. Однако у этого подхода есть недостатки: он не предлагает устойчивого долгосрочного решения (возраст придется повышать еще и еще). Кроме того, повысить пенсионный возраст до 65 лет обоим полам было бы несправедливо, учитывая, что ожидаемая продолжительность жизни мужчин не дотягивает до 70 лет. Однако только такой сценарий позволяет избавиться от дефицита до 2050 года. Если же пенсионный возраст поднимать только для женщин, выравнивая его до 63 лет для обоих полов, дефицит до 2050 года будет ниже 2%, а затем будет колебаться от 2% до 3%. В долгосрочном периоде такой дефицит тоже не является управляемым.

Введение накопительного компонента пенсионной системы не позволит решить проблемы дефицита в среднесрочной перспективе, но позволит сделать систему устойчивой (и даже профицитной) через 20-30 лет после ввода. Наши расчеты показывают, что для минимизации долгосрочного дефицита оптимально было бы направить треть текущих пенсионных отчислений в накопительный пенсионный фонд. В то время как введение накопительного компонента увеличивает дефицит в первые десятилетия после введения, уже после 2060 года пенсионная система становится профицитной (то есть профицит можно будет направить на выплату долга, образовавшегося в период перехода на накопительную систему, и со временем пенсионные отчисления можно будет уменьшить).

Результаты моделирования показывают, что Беларусь не сможет избежать дефицита пенсионной системы – эта возможность уже в прошлом. Однако без реформ дефицит останется навсегда, а реформы дают возможность избавиться от него в будущем. Так, выравнивание пенсионного возраста для женщин и мужчин одновременно с вводом накопительного компонента позволит решить проблему в долгой перспективе.

Дефицитом, неизбежно возникающим при переходе к накопительной системе, можно будет управлять различными способами, начиная от стимулирования занятости и расширения налоговой базы за счет выхода из тени и заканчивая поисками источника финансирования как внутри бюджета Беларуси, так и у международных кредиторов.

Пенсионная система Беларуси имеет огромное социальное значение, не ограничивающееся лишь борьбой с бедностью и сокращением неравенства. Введение накопительного компонента поможет сделать пенсионную систему более справедливой, напрямую увязав часть будущей пенсии с сегодняшними заработками и пенсионными отчислениями. Сохранение распределительного компонента в то же время обеспечит право на пенсионное обеспечение для всех и будет служить важным инструментом перераспределения. Необходимость повышения пенсионного возраста должна четко коммуницироваться населению, поскольку может восприниматься как несправедливая мера. Однако честное обсуждение демографических вызовов, стоящих перед страной, и четкий план их преодоления помогут снизить общественное сопротивление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белстат. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2019
- Борнукова, К., & Львовский, Л. (2020). Демография как вызов для экономического роста. *Банковский вестник*, (3), 31-35.
- Bornukova, K., Shymanovich, G., & Chubrik, A. (2017). Fiscal incidence in Belarus: a commitment to equity analysis. *World Bank Policy Research Working Paper*, (8216).
- Cojocaru, A., & Matytsin, M. (2017). Poverty and Shared Prosperity in Belarus over the Past Decade.
- Chubrik, A., Haiduk, K., & Giucci, R. (2008). Pension System in Belarus: Major Challenges and the Ways of Meeting Them. *IPM Research Center German Economic Team Policy Paper Series [PP/01/2008], Minsk*.
- Haiduk, K., Rakova, E., & Silitski, V. (2009). Social contracts in contemporary Belarus. *Belarusian Institute for Strategic Studies*.
- IMF (2016) Republic of Belarus: 2016 Article IV Consultation Staff Report. IMF Country Report No. 16/298
- Lisenkova, K., and K. Bornukova. «Effects of population aging on the pension system in Belarus.» Baltic Journal of Economics 17.2 (2017): 103-118.
- Смоленская, В., Шиманович, Г., Щербина, Н. (2021). «Идеальная» пенсионная система: оставить нельзя менять. В: Чубрик, А., Щербина, Н. (ред.) Государство для человека. Почему ценности и общественное мнение имеют значение для социальной политики и как приблизить её к «идеалу», Минск, Исследовательский центр ИПМ. Ссылка
- Zviniene, A., & Biletsky, S. (2011). Fiscal projections for pension system of Belarus. *Washington, DC: World Bank*, 3, 124-132.